
ЧИСТКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В 1929—1932 ГГ. КАК СОВЕТСКИЙ МЕТОД БОРЬБЫ С БЮРОКРАТИЗМОМ

Е.Л. Киселева

Государственный архив Российской Федерации
ул. Б. Пироговская, 17, Москва, Россия, 119991

Статья посвящена последовательным чисткам государственных учреждений, объединяемым общим названием «генеральная чистка». Генеральная чистка была организованной сверху кампанией. Чистки не были случайным явлением, а были логическим следствием политической и социальной ситуации в стране, сложившейся к тому времени.

Автор делает упор на решение следующих вопросов: в чем состояли причины развертывания кампании, какими способами и методами осуществлялась генеральная чистка, какие давала результаты и в чем состоит ее значение для истории советского общества.

Ключевые слова: чистка, бюрократизм, категория, бывший, выдвигенец, очищение госаппарата, наркомат.

Причины генеральной чистки

Проблема борьбы с бюрократизмом обозначилась на исходе Гражданской войны. Система военного коммунизма привела к небывалому разбуханию государственного аппарата (1). Сам Ленин называл Советскую Россию того времени «рабоче-крестьянским государством с бюрократическим извращением». Борьба с бюрократизмом неоднократно ставилась на повестку дня в период НЭПа. Но видимых результатов эта борьба не дала. Напротив, увеличение числа служащих различных учреждений шло достаточно быстрыми темпами. К концу 1920-х гг. количество работников аппарата (партийного, советского, профсоюзного и т.п.) увеличилось в три раза. Причем сам по себе рост мог бы быть оправдан усложнением задач управления, необходимостью более успешно их решать, но проблема заключалась в том, что аппарат как был, так и оставался крайне неэффективным.

Партийное руководство видело причины этого в тяжелом наследии, доставшимся от дореволюционной России, в навыках и практиках старого чиновничества, его сопротивлении строительству нового общества, в отсутствии людей, способных быстро и эффективно воплощать на практике партийные директивы.

С переходом к развернутому строительству социализма вопрос вновь обострился и возникла идея «генеральной чистки» всего аппарата, которая пришлась на период 1929—1932 гг. и представляла собой ряд последовательных чисток различных государственных учреждений.

Одной из предпосылок генеральной чистки стало нагнетание идеологической обстановки и формирование «образа врага», как внутреннего, так и внешнего, который якобы активно воздействовал на процессы, происходившие в стране.

Истерия, связанная с возможной угрозой нападения на СССР, сопрягалась с необходимостью борьбы против тех, кто был против ускорения темпов социа-

листического строительства. Это положение тоже легло в основу организации чистки, когда проводилась проверка того, как и каким образом сотрудники наркоматов участвовали в подготовке первого пятилетнего плана. В действиях тех, которые реально оценивали возможности развития той или иной отрасли, усматривали преступные намерения снизить темпы социалистического строительства.

Так, накануне чистки в Наркомате почт и телеграфов СССР (НКПТ СССР) ОГПУ были арестованы 20 «вредителей» — работников наркомата и подведомственных ему учреждений, которые обвинялись в намеренном занижении пятилетнего плана развития отраслей связи. Начавшаяся 15 февраля 1930 г. чистка НКПТ СССР проходила под лозунгом выявления и вырывания «корней вредительства».

Другим критерием генеральной чистки стало отношение к процессам, происходившим в деревне. Виновником провала хлебозаготовительной кампании в условиях колхозного строительства в 1929—1930 гг. был объявлен Наркомторг СССР. В совершенно секретном документе «Вопросы для чистки Наркомторга СССР» от 23 августа 1930 г., распространенном среди членов комиссии по чистке наркомата, в 7 пунктах выдвигались обвинения против структурных подразделений, ответственных за хлебозаготовки, и подчеркивалось, что «взятые примеры наводят на мысль о существовании в Наркомторге вредительской организации» (2).

На «вредителей» сваливались все неблагоприятия и «перекося» в экономике. Задача состояла в том, чтобы, в целом признавая существующие недостатки, направлять общественное мнение в нужное русло, и первая роль здесь отводилась именно периодической печати. Для объяснения тех или иных кризисных явлений всегда находились объективные причины, только устранение которых в первую очередь якобы позволит решить проблему.

«Гордиев узел» экономических и внешнеполитических проблем, в свою очередь, генерировал внутрипартийную борьбу, которая во второй половине 1920-х гг. обострилась до предела. Разгром и «линчевание» различного рода уклонов от генеральной линии партии стало событием почти обыденным и органически перетекало в чистку.

Генеральная чистка началась в атмосфере борьбы с «правым уклоном».

В течение 1928 г. разговоры о правой опасности не сходили со страниц центральной партийной печати. «Правая опасность» постепенно из абстрактного понятия превращалась в конкретное, связываясь уже с деятельностью определенных лиц в руководстве страны и международных организациях. VI конгресс Коминтерна, состоявшийся в июле—сентябре 1928 г. в Москве, прошел под лозунгом борьбы против «правых уклонов» в международном масштабе.

19 октября 1928 г. на пленуме МК и МКК ВКП(б) И. Сталин выступил с речью «О правой опасности в ВКП(б)», где обвинил руководителей московской партийной организации в «неустойчивости в деле борьбы с правым уклоном» (3). В ноябре того же года решением пленума Московского Комитета ВКП(б) лидеры Московской партийной организации во главе с секретарем Н.А. Углановым были освобождены от занимаемых должностей. Тогда же на ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) обсуждался вопрос о составе партии и было принято решение на-

чать подготовку к ее генеральной чистке. Одновременно, впервые, очень осторожно, был поставлен вопрос о необходимости проведения в недалеком будущем чистки госаппарата. Подготовка же общественного мнения началась значительно раньше.

Слухи о надвигающейся военной опасности сменились разговорами об экономической интервенции со стороны иностранных государств. С начала января 1928 г. в периодической печати стали появляться небольшие сообщения о фактах шпионажа и вредительства однотипного содержания: «Дело финских шпионов», «Дело чехословацких шпионов» и др. (4). 9 марта «Правда» вдруг вспомнила о поджоге Дубовского комбината в 1926 г., усматривая в деле экономическое вредительство финских предпринимателей, а на следующий день вся страна читала сообщение Прокурора Верховного Суда СССР о раскрытии «контрреволюционного экономического заговора» в Донбассе. Следом на местах развернулась широкая кампания по выявлению отдельных фактов вредительства.

И хотя еще говорилось о недопустимости «спецедействия», о бережном отношении к интеллигенции и специалистам, кампания их третирования начинала набирать обороты. Периодически появляющиеся в «Правде» под рубриками: «За честного советского специалиста», «Не наши люди в нашем аппарате» серии статей дают об этом довольно четкое представление (5). Стихотворный призыв «Ты зорко за изменою следи по сторонам!» стал одним из принципов чистки (6).

Трудности новой экономической политики рождали в обществе антиэповские настроения, которые искусно были использованы сталинским руководством, на что уже обратили внимание современные исследователи (7).

Неприязнь к частному сектору старались усилить, списывая на него возникающие экономические проблемы: хлебозаготовительные кризисы, «кулацкий саботаж», товарный голод и прочие «бесчинства» частного сектора, а в 1929 г. кампания по его дискредитации развернулась вовсю.

Заметки о зверствах кулака в деревне, о «классовых» судебных процессах над кулаками не сходили с газетных полос, становясь традиционными. Убийства рабкоров и учителей стали популярным журналистским сюжетом (8). Правдинский «Листок РКИ» периодически обвинял органы правосудия в смазывании классовой сущности уголовных преступлений (9).

В результате у массового читателя складывалось твердое убеждение о всемогущности и «вселенской» опасности частника. Здесь же публиковались специально подобранные письма рабочих о плохих условиях труда на частных предприятиях (10). Периодически в «Правде» появлялись «тревожные» сообщения о результатах обследования концессионных предприятий, называемых «островками капитализма» (11).

Нагнетанию обстановки способствовала широкая кампания «по вскрытию гнойников и нарывов», а в качестве наиболее яркого эпизода приводилось «Смоленское дело». Суть его — обвинение в «сращивании с капиталистическим элементом и потворстве частнику» руководителей партийной организации и работников государственного аппарата (12). Говорилось о типичности «смоленского нарыва»

для современной эпохи. С особым пафосом описывалась «мещанская среда» Смоленской губернии (13).

Следом за постановлением ЦКК ВКП(б) по смоленскому делу последовали аналогичные: по Крымской, Иркутской, Якутской партийных организациям, о положении дел на Арженской фабрике в Тамбове и др. В каждом делался упор на «засоренности» госаппарата «классово-чуждым элементом» (14).

Член Политбюро ЦК ВКП(б) В.М. Молотов напрямую связывал «правый уклон» с мелкобуржуазной стихией, глубоко проникшей стране в систему партийных, государственных, профсоюзных и прочих учреждений (15).

Следует отметить, что представители «правых» занимали в то время важные посты в системе власти и управления. Союзный Совнарком возглавлял А.И. Рыков, не случайно вскоре замененный Молотовым. В центральных наркоматах, таких как Наркомзем РСФСР, Наркомфин СССР, Наркомтруд СССР, Наркомпрос РСФСР, Госплан СССР и т.д., игравших определяющую роль в осуществлении конкретной политики, влияние сторонников «умеренных темпов» строительства социализма было значительным.

Подготовка к чистке

В докладе на ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) 1928 г. «О вербовке рабочих и регулировании роста партии», говоря о засоренности государственного аппарата, Молотов утверждал: «Генеральная чистка партии стучится к нам в двери, и запаздывать с этим делом мы не должны» (16). Ему вторили Е. Ярославский и Председатель ЦК Совторгслужащих Ю.П. Фигатнер. Последний, в свою очередь, посоветовал, что никак не удастся добиться открытой проверки госаппарата, в то время как при проверке НКФ СССР оказалось, что бывшие дворяне и купцы составляют 28,5% к общему количеству сотрудников (17).

Изначально повышенное внимание к «бывшим» при проведении чистки было вызвано, на наш взгляд, стремлением мобилизовать на ее проведение рабочих и крестьян. Борьба с «бывшими» была для них более близка и понятна, чем борьба с уклонами или бюрократизмом (18). Вовлекая широкие массы в эту борьбу, можно было решить еще одну проблему, обозначенную секретарем Ленинградского обкома ВКП(б) Б.Н. Позерном, — «овладеть рабочими курилками» (19). Руководство опасалось, что обсуждению подверглась «генеральная линия» (20). Следует отметить, что к тому времени участились случаи забастовок в стране. Секретарь Ивановского обкома ВКП(б) Н.Н. Колотилов сообщал о том, что в 1928 г. было 15 забастовок только в одном из районов области, причем в одной из них приняли участие около 2200 рабочих на фабрике, которая была переведена на 7-часовой рабочий день. Основные причины этих забастовок он сам видел в том, что «классовый интерес рабочих не находит удовлетворения другим путем» (21).

Генеральная чистка разворачивалась не сразу. Ей предшествовали местные чистки партийного и государственного аппарата в 1927—1928 гг., которые, как сообщалось, не только «дали хороший материал для накопления опыта», но, прежде всего, послужили мощным средством идеологической подготовки предстоящей

генеральной партийной чистки и чистки госаппарата. Об их масштабах по РСФСР говорят следующие официальные цифры: за 1927—1928 хозяйственный год по 27 губерниям и областям в результате произведенных обследований было снято с работы 923 чел. В Смоленской губернии, где чистка началась в конце мая 1928 г. и продолжалась фактически до конца года (22), был снят практически весь руководящий состав партийного и государственного аппарата. В фонде НК РКИ РСФСР сохранились материалы о ходе чисток госаппарата в Крымской АССР, Марийской АО, Уральской и Владимирской областях, которые позволяют судить об отношении людей к данному мероприятию.

У тех, которые «чистили», наблюдался ажиотаж и повышенный интерес к происходящему. Так, в Крымской АССР в ходе чистки учреждений Армяно-Базарского сельского совета дискуссии продолжались до двух часов ночи. Самыми важными вопросами были вопрос о размере земельного надела и о принадлежности к «бывшим» (23).

Стремление избавиться от «бывших» было преобладающим. В «Инструкции по пересмотру состава советского и кооперативного аппарата», изданной Владимирской губернской РКИ, прямо говорилось: «...подлежат чистке бывшие помещики, капиталисты, князья, торговцы, высшие чиновники старого режима и временных правительств (колчаковцев, врангелевцев и проч.), чины полиции, жандармы, офицеры белых армий, крупные домовладельцы и все лица, лишённые избирательных прав» (24).

Образцовой в деле проведения проверки советского аппарата была признана Уральская область. С целью изучения опыта в рамках подготовки к предстоящей общесоюзной чистке госаппарата в Свердловск командировался сотрудник НК РКИ СССР (25).

4 января 1929 г. состоялось заседание комиссии по чистке соваппарата под председательством Я.А. Яковлева, в котором принимали участие руководители центральных наркоматов СССР и РСФСР и где практически впервые была озвучена идея придать чистке тот самый «генеральный характер», заручившись поддержкой XVI Всесоюзной партийной конференции ВКП(б) в апреле 1929 г. На конференции намечался доклад Яковлева «Об итогах и задачах борьбы с бюрократизмом». Сохранившаяся стенограмма этого заседания достаточно живо передает настроение его участников: решительность Яковлева и Петерса и некоторую озадаченность и даже растерянность остальных участников.

Нарком финансов СССР Н.П. Брюханов на заседании высказывал неоднократные опасения, что чистка превратится в кампанию по сведению личных счетов (26). Высказывались опасения насчет «чистищильского зуда», охватившего целые регионы (27).

14 января 1929 г. НК РКИ РСФСР издает циркуляр «О проверке личного состава советского аппарата», в котором рекомендовал «впредь до особого указания НК РКИ РСФСР всем краевым губернским и окружным РКИ приостановить специальные работы по проверке государственных, кооперативных и общественных учреждений» (28). 25 января 1929 г. Яковлев выступил с докладом на заседании

Президиума ЦКК ВКП(б) и Коллегии НК РКИ СССР. В принятом постановлении говорилось: «В целях накопления опыта и рационального проведения чистки сов-аппарата до предстоящей Всесоюзной партконференции провести опытную чистку аппарата НКЗема, НКТруда и НКФина (по отдельным губерниям), в той части, где этот аппарат соприкасается с широкими трудовыми массами, как то, по НКФину — налоговый аппарат, по Наркомзему — местные земорганы, по НКТруду — биржи труда» (29).

Параллельно шла работа по подготовке к генеральной чистке партии. Главным элементом в идеологической подготовке предстоящей чистки были включенные в повестку дня XVI партконференции доклады Яковлева и Ярославского. Оба докладчика были всерьез озабочены подготовкой своих выступлений. Если Ярославский имел возможность в своем докладе сослаться на опыт уже проходивших партийных чисток, украсив его объемными цитатами из произведений В.И. Ленина, перед Яковлевым стояла гораздо более сложная задача.

Опыта генеральной чистки госаппарата практически не существовало, да и цитат на эту тему в ленинском наследии тоже практически не было. Но с трибуны партийной конференции должен был прозвучать доклад, который и «камня на камне» не оставил бы от сомнений в необходимости такой чистки. Хотя тезисы доклада Яковлева «Итоги и ближайшие задачи борьбы с бюрократизмом» были утверждены на объединенном заседании Президиума ЦКК ВКП(б) и Коллегии НК РКИ СССР 5 апреля 1929 г. (30), активная работа над текстом будущего доклада продолжалась вплоть до начала конференции. Документы фонда НК РКИ СССР сохранили отдельные «следы» этой работы.

Яковлев требовал примеров из опыта проведения чисток.

В своей записке Петерсу от 11 апреля 1929 г. он писал: «Хорошо бы было в соответствии с моими тезисами... подобрать живые примеры, которые бы подходили под категории: растратчик, спаялся с кулаком, спаялся с нэпманами, бюрократ, не желает бороться с волокитой, лентяй...».

Накануне своей речи на партийной конференции тон его писем становится более категоричным и резким: «...Волокитчиков надо. Неужели нельзя их выбрать из 18000 человек, которые вычищены к настоящему времени... Необходимы два-три примера своих людей, но работающих на кулака и нэпмана, а не только «бывших» (31).

Одновременно разрабатывались документы, регулирующие порядок проведения чисток партийного и государственного аппарата.

Инструкция о проверке и чистке советского аппарата появилась не сразу. Была идея подготовить даже закон о чистке (32), а до его издания даже приостановить чистку на местах. Тем не менее был предложен проект циркуляра, в котором были определены три категории, на которые должны подразделяться все уволенные в ходе чистки (33). Циркуляр должен был лечь в основу инструкции. На ее подготовке сказались разногласия по ряду вопросов между «группой инспекции советского строительства» республиканского Наркомата РКИ и группой Петерса.

Разногласия эти касались вопросов целевой установки чистки, роли органов РКИ, роли выдвижения при проверке в ходе нее, степени гласности чистки (34).

В проекте предложений, разработанном НК РКИ РСФСР, вообще не употреблялось слово «чистка», оно было заменено более нейтральным — «проверка». Проверка рассматривалась как широкий общественный смотр учреждений под углом зрения выполнения директив партии и правительства, которая должна быть непосредственно связана с выдвижением рабочих в государственный аппарат (35). Проект группы Петерса был гораздо более радикальным. В нем чистка рассматривалась как метод изгнания элементов, извращающих классовую линию. Хотя в проекте Петерса чистка тоже рассматривалась как гласное мероприятие, в случае необходимости допускались негласные чистки с привлечением сотрудников ОГПУ.

Следует отметить, что все заинтересованные лица приняли активное участие в обсуждении проекта инструкции. Одни ограничивались исправлениями стилистического характера, других, к их числу относился Ю.П. Фигатнер, гораздо более волновали принципиальные вопросы. В ходе обсуждения из проекта инструкции были изъяты откровенно «левацкие» положения, в том числе так называемая «самочистка» и автоматическая замена бывших детьми рабочих и демобилизованными красноармейцами (36). В результате ряд формулировок инструкции приобрели некую нейтральную, обтекаемую форму, которая позволяла ее свободное толкование и применение в зависимости от ситуации. Самыми обтекаемыми в окончательно утвержденной инструкции были определения категорий, по которым должно было проводиться «вычищение» из государственного аппарата.

К первой категории согласно инструкции должны были быть отнесены лица, «оценка работы которых показывает абсолютную невозможность их исправления и безусловность вреда, наносимого их работой в советском аппарате интересам рабочего класса». Ко второй категории были отнесены лица, «которых вредно оставить на работе в данном учреждении или в данной местности, но которые, по мнению комиссии, могут еще исправиться и могут быть использованы в учреждениях другого типа или в другой местности». Третья категория объединяла тех, кого «нецелесообразно использовать в дальнейшем на ответственных должностях, но которым может быть без вреда для советского государства предоставлена работа технического порядка в этих же или других учреждениях и предприятиях» (37).

И если конкретность в определении категорий отсутствовала, то последствия для прошедшего чистку и уволенного из аппарата по первой категории были самыми что ни на есть конкретными: он лишался права на выходное пособие, на пособие по безработице, права на пенсию, брался биржами труда на особый учет и не имел права устраиваться на предприятия социалистического сектора. Забегая вперед, хотелось обратить внимание, что спасти от «первой категории» могло только активное содействие в прошлом революционному движению (38).

Тем, кто увольнялся из аппарата по второй или третьей категории, везло чуть больше, хотя их ожидала смена места работы и, как правило, смена места жительства. Большинство направлялось на работу на периферию. Среди расхожих шуток того времени, попавших на страницы журнала «Чудак», была такая: «После этой чистки провалился он куда-то в тартарары!.. — А где это тартарары? —

Наверное, где-нибудь на периферии...» (39). На местах такие кадры называли «импорт».

Вести о предстоящей чистке будоражили население. Этот вопрос далеко не в последнюю очередь волновал и самих организаторов. Петерс регулярно запрашивал сводки писем о чистке, поступающих в «Рабочую газету» и «Правду». Предложения, высказанные в этих письмах, так или иначе принимались во внимание при разработке директивных документов. Так, например, в проекте инструкции по чистке и проверке госаппарата нашла отражение идея рабочих судов над бюрократами, высказанная в письме рабочего Тарасенко в газету «Правда» (40).

В окончательно утвержденной инструкции была по сути закреплена идея централизованного учета «вычищенных», которую высказал в своем письме Эшкинин из Нижнего Новгорода (41). Не оставались без внимания те отклики, которые отождествляли бюрократизм с «бывшими людьми». Если на начальном этапе подготовки к «чистке» эти настроения, как уже отмечалось, широко использовались для популяризации самой идеи чистки, то к моменту начала чистки ее организаторам необходимо было сделать все, чтобы скорректировать эти настроения и добиться того, чтобы задуманная чистка не превратилась только в погоню за «бывшими». Поэтому в окончательном тексте инструкции, изданном в виде брошюры, жирным шрифтом было выделено: «запретить вычищать из советского аппарата кого бы то ни было только из-за того, что он является сыном или дочерью «бывших» людей» (42).

Развертывание чистки

Поскольку одной из основных идеологических задач чистки государственного и партийного аппарата было создание у «широких масс» стойкого ощущения их активного непосредственного участия в строительстве нового социалистического государства, она была организована и проводилась как типичная для этого периода кампания. Все кампании этого периода — шумные и крикливые, порой доходившие до абсурда — проходили через периоды инициирования, кульминации и затухания, и упомянутая чистка не была здесь исключением, а скорее, подтверждала правила «кампанейщины», характерные для советского периода.

Говоря о временных рамках чистки партийного и государственного аппарата 1929—1932 гг., необходимо обращать внимание на существующее различие между так называемыми формальными границами, очерченными датами создания и ликвидации комиссий по чистке, и действительным ходом развития событий. Собственно чистка партийного и государственного аппарата 1929—1932 гг. была кульминацией перманентных чисток, развернувшихся в стране с середины 1927 г. и завершившихся в 1933 г. очередной генеральной чисткой партии.

Прежние чистки начинались спонтанно после вскрытия очередного «гнояника» или уклона, проводились, как правило, по инициативе местных партийных органов, и представители РКИ лишь включались в состав комиссий. Набирая темпы, чистка все больше приобретала черты соревнования: кто больше удалит бюрократов из аппарата.

Однако на качестве работы аппарата это никак не отражалось. Бюрократов не становилось меньше. Снятые с работы в одной губернии, они находили себе место в другой. На «черном рынке» процветала торговля поддельными документами, что создавало идеальные условия для появления «Остапов Бендеров» (43).

Ситуация все больше выходила из-под контроля, идея чистки, как метода борьбы с бюрократизмом, постепенно дискредитировала себя. Изменить положение должна была чистка партийного и государственного аппарата во всесоюзном масштабе. Верили ли сами организаторы в успех этой идеи?

Сохранившиеся стенограммы заседаний комиссий по чистке оставляют впечатление, что главные ее организаторы — и Ярославский, и Яковлев, и Петерс — искренне верили в то, что «одним решительным ударом» можно изгнать из аппарата бюрократов и волокитчиков. Помочь в этом должны рабочие от станка и крестьяне, которые в ходе своего непосредственного участия в работе комиссий, обладая «классовым чутьем», разберутся в системе функционирования государственного аппарата и смогут заменить изгнанных бюрократов. Именно под этим девизом проводилась генеральная чистка.

Был составлен перечень предприятий, на которые возлагалось шефство над наркоматами и другими центральными учреждениями. Рабочие предприятий-шефов избирались в состав комиссий по чистке.

На начальном этапе (июнь—декабрь 1929 г.), когда проходила чистка государственного аппарата и партийных ячеек Наркомфина СССР и РСФСР, Наркомторга СССР, Наркомтруда СССР и РСФСР, удавалось поддерживать «революционный» настрой трудящихся. Открытые собрания по чистке в центральных наркоматах проходили с большим пафосом. Так, например, открытое собрание по поводу чистки Наркомфина СССР на Электрозаводе началось с торжественных приветствий рабочих-металлистов и спортсменов Германии (44).

Однако на практике оказалось все совсем не так гладко, как это изображалось на бумаге.

Если определить «партийное лицо» служащего государственного аппарата, руководствуясь директивами, опубликованными в последнем номере газеты «Правда», не составляло труда, то вникнуть в тонкости работы государственного аппарата для рабочего от станка было очень не просто.

Иллюзии, что молодые кадры рабочих за две недели (именно столько отводилось в среднем на проверку одного учреждения — *Е.К.*) вскроют все недостатки в деятельности того или иного учреждения и определят причины этих недостатков, мгновенно разбились о реалии практической жизни. Теоретических знаний и элементарного практического опыта явно не хватало, а знаменитое «классовое чутье» было явно плохим помощником. Поэтому очень быстро интерес к чистке стал снижаться, и посещение собраний по чистке или вхождение в состав комиссии по чистке из почетной миссии очень быстро превратилось для большинства в неизбежную «обязаловку».

Особенно это было заметно в ходе чистки местных учреждений. Предпринятые в Замоскворецком районе г. Москвы попытки распространять билеты желающим присутствовать на чистке результата также не принесли (45).

Однако не только среди беспартийных наблюдалось снижение интереса к чистке. Петерс относил подобные явления к числу недостатков в организации кампании, поскольку, по его мнению, чистка партии отвлекала внимание от важных проблем чистки госаппарата (46). Тем не менее, в этот период была проведена чистка основных наркоматов союзного и республиканского значения — НКФ СССР, НКФ РСФСР, НКТ СССР и НКТ РСФСР, НКЗем РСФСР. Именно в этот период кампания проводилась в том виде, в каком была изначально задумана. Причем комиссии по чистке настолько увлекались внешним ее оформлением — открытые собрания, публичная чистка, стенгазеты, ящики для писем и т.д., что порой забывали о подготовке и систематизации документов (47).

Второй этап уже собственно чистки госаппарата можно условно обозначить границами с начала и до середины 1930 г., т.е. до XVI съезда ВКП(б), на котором были подведены ее первые итоги. К этому времени прошла чистка Наркомторга СССР, НКПС СССР, НКПТ СССР, ВСНХ РСФСР и ВСНХ РСФСР, Центросоюза.

На этом этапе чистка еще продолжала сохранять черты шумной кампании. Подробные отчеты о ходе чистки в центральных наркоматах с фельетонами на «вычищенных» каждые две недели публиковались в правдинских «Листках РКИ», хотя антуражу уже уделялось значительно меньше внимания.

Центральной комиссии по чистке советского аппарата (ЦКЧСА) во главе с Петерсом удалось добиться от комиссий по чистке в учреждениях определенного единообразия и порядка в оформлении документов. Центральная комиссия требовала от комиссий по чистке союзных учреждений форсировать темпы кампании для представления подробного отчета о проделанной работе на очередном партийном съезде. Следует заметить, отчет перед съездом ВКП(б) — обязательный элемент, своего рода кульминация любой советской кампании. Последовавшая вскоре смена яркого и влиятельного председателя ЦКЧСА — показатель того, что период максимума для кампании был уже позади (48). Роль председателя комиссии в данном случае — яркое свидетельство влияния человеческого фактора на ход тех или иных процессов. Руководитель Восточного отдела ОГПУ, член ЦКК ВКП(б) Я.Х. Петерс активно использовал все свое влияние и связи для того, чтобы придать чистке госаппарата характер широкой кампании. Все его приемники на этом посту были гораздо менее заметны, что не могло не отразиться на ее развитии.

Смена председателя, конечно, не повлекла за собой изменений задач и направления чистки, но изменилось само отношение к этому мероприятию. Чистка постепенно теряла характер изначально задуманной кампании и приобретала черты рутинного мероприятия. Заметить это можно даже по сохранившимся источникам.

Третий этап чистки государственного аппарата — вторая половина 1930 г. — май 1932 г. В этот период заметно снизился интерес к чистке. В циркулярных письмах ЦКК-НК РКИ СССР и РСФСР от 5 и октября 1930 г. констатировалось снижение интереса к вопросам чистки в местной печати и указывалось, что «пассивное отношение печати не только затрудняет, но и отрицательно влияет на ход чистки» (49). Но любая кампания подчинена объективным законам и всегда приходит к своему логическому концу, поэтому «Постановлением Президиума ЦКК

ВКП(б) и Коллегии НК РКИ СССР от 22 марта 1931 г. официально закреплялось, что «чистка не должна проводиться как единовременная, ограниченная сроком кампания и должна в дальнейшем являться органической частью работы органов КК-РКИ на местах» (50).

В этот период была проведена чистка наркоматов республиканского значения — НКЗ РСФСР, НКСО РСФСР, центральных учреждений, подведомственных Наркомпросу РСФСР, Наркомзема СССР, Госплана СССР, НКИД СССР, ЦИК, Совнаркома и СТО, Промакадемии и Комакадемии. Говоря о ходе чистки государственного и партийного аппарата, следует обратить внимание на тот факт, что если на первом этапе были заметны преобладающие тенденции к максимальной пролетаризации аппарата, то после выступления Сталина в июне 1931 г., в котором осуждалась травля старых специалистов, проблема «бывших» утратила свою злободневность при проведении кампании. К тому же «выдвиженцы» к этому времени в значительной мере дискредитировали себя. Своими агрессивными, неумелыми действиями они способствовали ухудшению обстановки в городе и деревне и подрывали авторитет руководства.

Некоторые итоги

Какой же след оставила чистка партийного и государственного аппарата 1929—1932 гг.? Как любая кампания в истории советского периода, она должна была создавать иллюзию активного участия трудящихся в государственном строительстве. В какой-то мере на начальном этапе это удалось.

Впечатляющие статистические данные об участии трудящихся в чистке часто приводились в качестве иллюстрации действенности кампании, тогда как данных о результатах приводилось гораздо меньше. Совершенно очевидно, что она не соответствовала своим замыслам и задачам, привела к значительным издержкам в организации управления. Обещанного сокращения аппарата не последовало, и бюрократизм, конечно же, тоже не был побежден. Поскольку чистка не дала результатов, заметным был переход к решению кадровых вопросов собственно аппаратными методами: к тщательному изучению биографических и других данных о работниках со стороны кадровых служб учреждений, политических и кадральных органов.

Тем не менее кампания не осталась такой бесследной, как может показаться на первый взгляд. Нередко она была сопряжена с душевными и моральными травмами людей. Чистку государственного аппарата сопровождали эпизоды суицида, причем на самом высоком уровне. Обвинение в правом оппортунизме для беспартийного, тем более если он принадлежал к числу «бывших», грозило потерей работы, что для многих служащих государственного аппарата означало не просто потерю «куска хлеба» (51). Выходом могла быть «покаянная речь», но «привычки» каяться в грехах, которые не совершал, тогда еще не было, она только формировалась, и кампания чистки сыграла здесь далеко не самую последнюю роль.

В ходе чистки создавался образ идеального советского чиновника, который неукоснительно следует последним директивам партии и правительства, что все чаще определялось как отсутствие бюрократизма.

В ходе кампании чистки складывались и шлифовались методы быстрого сбора «необходимого компромата». Так, например, в ходе чистки Наркомтруда СССР для выявления истинного лица сотрудников прибегали к опросу дворников и работников жилтовариществ, причем данные этих опросов на заседаниях комиссии по чистке не оглашались, но выступали в числе определяющих при вынесении окончательного решения. Такие опросы дворников наряду с «письмами трудящихся» стали традиционной формой сбора информации и способствовали распространению такого явления, как доноительство — характерная черта советского образа жизни 1930-х гг.

Если обратиться к кампании борьбы с «врагами народа», которая развернулась в стране в 1937—1938 гг., то бросаются в глаза определенные черты сходства с тем, что уже нашло отражение в генеральной чистке: антибюрократические заклипания, «засоренность аппарата врагами народа», установка на массовое привлечение трудящихся на их выявление и обезвреживание, правда, с куда более трагическими последствиями, чем это было на рубеже 1920—1930-х гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) К 1921 г. число служащих в госаппарате по сравнению с количеством чиновников в государственных учреждениях России в 1913 г. увеличилось вдвое и превысило 1 млн человек.
- (2) ГА РФ. — Ф. Р-374. — Оп. 28. — Д. 3577. — Л. 120.
- (3) *Сталин И.В.* Сочинения. — М., 1949. — Т. 11. — С. 238.
- (4) См., например: Правда. — 1928. — 4, 5, 6 января; Правда. — 1928. — 5 января.
- (5) См., например: Правда — 1928. — 5, 11 октября; Там же. — 1929. — 5, 7 февраля и др.
- (6) 8 апреля 1928 г. в «Правде» была опубликована написанная неким Н. Сидоренко «Боевая угольная», в которой были следующие строки: «...И роя землю ценную, и стоя к небесам, ты зорко за изменюю следи по сторонам...».
- (7) См.: *Секушин В.И.* Отторжение НЭП и командно-административная система. — М., 1990; Нэп — идеи, практика, уроки // История СССР. — 1991. — № 1; *Соколов А.К.* «Создадим единый фронт борьбы против НЭПа». Анализ общественных настроений конца 1920-х гг. // В сб.: НЭП. Завершающая стадия. — М., 1998.
- (8) См., например: Правда. — 1928. — 27 октября; Там же. — 1929. — 5, 7 февраля и др.
- (9) *Петерс Я.* Как владимирский суд защищает интересы трудящихся // Правда. — 1928. — 4 августа; Усилим отпор кулаку (серия статей) // Там же. — 1928. — 27 октября; Дурно пахнущая ошибка (Как Верхсуд РСФСР превращает кулака в романтического Отелло) // Правда. — 1928. — 19 декабря.
- (10) Добрые хозяева. Письма рабочих с частных предприятий (серия статей). — Там же. — 1928. — 3 июля.
- (11) См., например: На стыке с капиталистами // Правда. — 1928. — 10 июня; По концессионным предприятиям (С комиссией НКТ РСФСР) // Там же. — 1928. — 8 июля.
- (12) См: Постановления ЦКК ВКП(б) «О положении в Смоленской организации» // Известия ЦК ВКП(б). — 1928. — № 16—17. — С. 15—16; // Правда. — 1928. — 25 июля. Подробнее об этом см.: *Афанасьев В.Г.* Смоленское дело. — 1928: подготовка «великого перелома» // Вестник МГУ. — Серия 8 «История». — 1991. — № 3. — С. 56—73.
- (13) *Фейгин В.* Смоленский сигнал // Большевик. — 1928. — № 10. — С. 14—22; «Смоленский нарыв» // Правда. — 1928. — 12 мая; *Белявский П.* Уроки «Смоленского дела» // Там же. — 1928. — 8, 10 июня; Проверка Смоленской организации // Известия ЦК ВКП(б). — 1928. — № 25. — С. 15—16 и др.

- (14) См.: Постановления ЦК ВКП(б) от 13 июля 1928 г. «О состоянии и работе Иркутской окружной организации» // Известия ЦК ВКП(б). — 1928. — № 23. — С. 9; Постановления ЦК ВКП(б) от 8 августа 1928 г. «О состоянии и работе Крымской парторганизации» // Там же. — 1928. — № 24. — С. 9—10; Постановления ЦК ВКП(б) от 9 августа 1928 г. «О положении в Якутской парторганизации» // Там же. — 1928. — № 25. — С. 6—7; Постановления ЦК ВКП(б) от 14 июля 1928 г. об «Арженском деле» // Правда. — 1928. — 1 августа.
- (15) Стенограмма заседания ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) (18—23 ноября 1928 г.) // РГАСПИ. — Ф. 17. — Оп. 2. — Д. 391. — Л. 269; Д. 393. — Л. 90.
- (16) Там же. — Л. 71.
- (17) Там же. — Л. 279; Д. 393. — Л. 72—73.
- (18) В фонде Г.К. Орджоникидзе сохранилась отправленная на его имя брошюра Я. Шатуновского «Корни бюрократизма», в которой автор приводит некоторые ответы рабочих на вопрос, что такое бюрократизм: «Пишут в газетах, а в чем суть, не знаю», «Итальянская вражеская забастовка» (РГАСПИ. — Ф. 85. — Оп. 27. — Д. 493. — Л. 9).
- (19) Стенограмма заседания ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) (18—23 ноября 1928 г.). — РГАСПИ. — Ф. 17. — Оп. 2. — Д. 393. — Л. 13.
- (20) В сохранившихся информационных справках о ходе проверки производственных ячеек МК ВКП(б) были включены выступления «беспартийных несознательных рабочих», которые позволяют предположить, о чем говорили в то время в «курилках»: «...На Желатиновом заводе (Хамовнический район) было такого рода выступление: *«Говорят, что Ленин умер, а оказывается, что ленинизм умирает: крестьян обдирают, голодаем, очереди кругом, обман во всем»*. На фабрике «Красная заря» во время чистки один кандидат из комсомольцев... развивал взгляды правых. Его выступлению как правооппортунистическому отпора не было дано. Вот примерно о чем он говорил: *«...Индустриализация вещь хорошая, но плохо, когда у нас нет итанов, когда снижается материальное благосостояние рабочих, когда недостаточно необходимых продуктов питания»* (ЦАОПИМ. — Ф. 7. — Оп. 1. — Д. 20. — Л. 33 об., 46).
- (21) РГАСПИ. — Ф. 17. — Оп. 2. — Д. 393. — Л. 4.
- (22) В различных источниках приводятся различные данные. В материалах, представленных в НК РКИ РСФСР, называется 688 чел., снятых в порядке чистки (ГА РФ. — Ф. А-406. — Оп. 25. — Д. 361. — Л. 4). В докладе Смоленской ГКК ВКП(б), представленном на заседании Президиума ЦК ВКП(б) — Коллегии НК РКИ СССР 18 января 1929 г., эта цифра возрастает более чем в два раза: 1407 чел. (РГАСПИ. — Ф. 613. — Оп. 1. — Д. 79. — Л. 4).
- (23) ГА РФ. — Ф. А-406. — Оп. 25. — Д. 350. — Л. 1.
- (24) Там же. — Д. 338. — Л. 3.
- (25) Там же. — Ф. Р-374. — Оп. 28. — Д. 3053. — Л. 4.
- (26) Там же. — Л. 89, 88.
- (27) Из письма секретаря Средне-Волжской областной КК-РКИ Вяльцева в ответ на запрос Я.Х. Петерса о чистке советского аппарата от 1 января 1929 г.: «...Все же мы имеем в ряде округов, просто выражаясь, «чистицильский зуд». Этот зуд имеется не только со стороны органов РКИ-КК, но и со стороны парткомов, которые дают директивы нашим РКИ о производстве массовой чистки. В результате, мы имеем целый ряд внушительных и безобразных ошибок в работе по чистке наших окружных РКИ...» (ГА РФ. — Ф. А-406. — Оп. 25. — Д. 362. — Л. 2—7).
- (28) ГА РФ. — Ф. А-406. — Оп. 25. — Д. 266. — Л. 1.
- (29) РГАСПИ. — Ф. 613. — Оп. 1. — Д. 79. — Л. 17.
- (30) Там же. — Л. 62.
- (31) ГА РФ. — Ф. Р-374. — Оп. 28. — Д. 3051. — Л. 181—180.

- (32) См. об этом: ГА РФ. — Ф. Р-374. — Оп. 28. — Д. 3051. — Л. 91—81.
- (33) ГА РФ. — Ф. Р-374. — Оп. 28. — Д. 3051. — Л. 128, 125.
- (34) ГА РФ. — Ф. А-406. — Оп. 25. — Д. 265. — Л. 14.
- (35) ГА РФ. — Ф. Р-374. — Оп. 28. — Д. 3051. — Л. 113—113 об.
- (36) См. ГА РФ. — Ф. Р-5468. — Оп. 12. — Д. 62а. — Л. 55—56.
- (37) См. Инструкция НК РКИ СССР по проверке и чистке советского аппарата. — М., 1929. — С. 9.
- (38) В юмористическом журнале «Чудак» за 1929 г. была опубликована «Молитва беспартийного перед чисткой», которая достаточно точно передавала переживания «бывших»: *«Святой крепкий, святой Боже / Иже есть на небеси / Сохрани меня от дрожи / И от прошлого спаси»* (см.: Чудак. — 1929. — № 39. — С. 13).
- (39) Там же. — 1929. — № 40. — С. 13.
- (40) ГА РФ. — Ф. Р-374. — Оп. 28. — Д. 3051. — Л. 264 об.
- (41) Следует заметить, что идея снабдить всех вычищенных особыми опознавательными знаками была очень популярна. Приведем лишь один фрагмент из сводки писем в «Рабочую газету» о чистке государственного и кооперативного аппарата от 30 апреля 1929 г.: «...Тов. Великанов, рабочий завода «Изолятор», предлагает по отношению к вычищенным из государственного и кооперативного аппарата ставить печать на всех документах с обозначением: «преступник», «жулик», «бюрократ». Тов. Кузнецов Н.М., гор. Шадринск Уральской области, предлагает бывших людей снабдить паспортами, удостоверениями с фотографиями с обозначением бывшего звания — полицейского, жандарма, фабриканта, чиновника, князя (ГА РФ. — Ф. 374. — Оп. 28. — Д. 3051. — Л. 265—262).
- (42) См.: Инструкция НК РКИ СССР по проверке и чистке советского аппарата. — М., 1929. — С. 10.
- (43) См.: Директивное письмо Е. Ярославского «Об излишней доверчивости партийных организаций к отдельным лицам от 11 февраля 1929 г. (РГАСПИ. — Ф. 613. — Оп. 3. — Д. 18. — Л. 4).
- (44) ЦАОПИМ. — Ф. 388. — Оп. 1. — Д. 49. — Л. 68.
- (45) ЦАОПИМ. — Ф. 7. — Оп. 1. — Д. 20. — Л. 40—39.
- (46) ГА РФ. — Ф. Р-374. — Оп. 28. — Д. 3053. — Л. 3.
- (47) На этот факт обращал внимание Я.Х. Петерс, выступая на совещании всех комиссий по чистке союзных учреждений 25 марта 1930 г. (ГА РФ. — Ф. Р-8341. — Оп. 1. — Д. 24. — Л. 180.
- (48) Я.Х. Петерс являлся председателем ЦКЧСА НК РКИ СССР с мая по июль 1930 г. Приемниками Я.Х. Петерса на этой должности были Мальцев, Геммерверт, Соколовская, Вейнбаум.
- (49) РГАСПИ. — Ф. 613. — Оп. 3. — Д. 19. — Л. 23, 25.
- (50) ГА РФ. — Ф. Р-8341. — Оп. 1. — Д. 21. — Л. 48.
- (51) В фонде НК РКИ СССР сохранилось письмо одного из представителей «бывших» на имя И.В. Сталина, датированное сентябрем 1930 г.: «...На биржу труда не принимают, рад бы работать, да не принимают. Вот про себя скажу: был на Донбассе, в Харькове и сейчас в Москве. Негде не мог поступить даже чернорабочим, хотя и не только свои руки, но и знания девятилетки мог бы предложить к услугам производства...» (ГА РФ. — Ф. А-406. — Оп. 25. — Д. 140. — Л. 141—140).

CLEANINGS OF STATE INSTITUTIONS IN 1929—1932 AS THE SOVIET METHOD OF STRUGGLE AGAINST BUREAUCRATISM

E.L. Kiseleva

Russian State Archive

B. Pirogovskaja's Str., 17, Moscow, Russia, 119991

The article is about consecutive cleanings of the state institutions, known as «general cleaning». General cleanings were campaigns always organised «from above». Cleanings were not the casual phenomenon but were a logic consequence of a current political and social situation in the country.

The author focuses attention to the decision of following questions: what was the reason of campaign expansions, what methods used at general cleanings, what yielded results and how much was its significance for Soviet history.

Key words: cleaning, bureaucratism, a category, promoted worker, state machinery clarification.